С.В. Мареева

Институт социологии
РАН,
Национальный
исследовательский
университет
«Высшая школа
экономики»

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКИХ БЕДНЫХ

К настоящему времени процесс структурной перестройки российской экономики практически завершился. В рамках этой новой структуры проблемы бедности выглядят в России уже не так, как это было еще десять лет назад. Фактически вопрос стоит сейчас уже не просто о численности бедных, сколько о том, как далеко зашел в России процесс превращения их из нижнего по доходам сегмента российского общества в его «новую периферию», характеризующуюся не только иными, нежели остальное население, возможностями и характером занятости, но и специфическими нормами и ценностями, т.е. собственной субкультурой, анализу чего и посвящено данное исследование. Подобный анализ дает возможность понять, насколько отличаются ценностно-нормативные системы бедных от норм и ценностей остального населения и происходит ли формирование в их среде особой культуры бедности, закрепляющей их «периферийный» статус в обществе.

Эмпирической базой для анализа послужили данные нескольких репрезентативных общероссийских исследований, проведенных в 2003, 2012 и 2013 г. ИКСИ РАН и ИС РАН¹.

Следует отметить, что в исследованиях, посвященных проблеме бедности, ключевыми вопросами всегда выступают особенности методологии и используемых для измерения бедности индикаторов. В ходе исследования Института социологии РАН 2013 г. были использованы как абсолютный подход к бедности (при котором к бедным относятся имеющие доходы ниже прожиточного минимума), так и депривационная версия относительного подхода. Это позволило, кроме «бедных по доходам» (доля которых составила 13%, т.е. практически совпала с данными Росстата на конец 2012 – начало

¹ Речь идет об общероссийских исследованиях, репрезентировавших население страны по региону проживания, полу, возрасту и типу поселения: «Богатые и бедные в современной России» (Институт комплексных социальных исследований РАН, март 2003 г., $N = 2106$); «О чем мечтают россияне» (Институт социологии РАН, март 2012 г., $N = 1750$), «Бедность и неравенства в современной России: десять лет спустя» (Институт социологии РАН, март 2013 г., $N = 1600$ плюс дополнительная выборка по бедным 300 человек).

2013 г.), выделить также бедных «по лишениям»². Как показали расчеты, к числу бедных «по лишениям» в 2013 г. относилось 25% населения России. При этом бедные «по доходам» и бедные «по лишениям» оказались скорее дополняющими, чем дублирующими друг друга группами, составляющими в сумме 30% населения России. Обе они выступали зоной формирования «новой периферии» российского общества.

Что же показал анализ нормативно-ценностных систем бедных россиян? Первое, что нужно отметить, комментируя эти данные, — *отсутствие качественных различий как между бедными и небедными, так и между бедными «по доходам» и бедными «по лишениям» по степени распространения тех или иных ценностных установок.* В отношении к свободе, совести, морали бедные россияне выражают ценности, характерные и для небедного населения (табл. 1).

Посмотрим теперь на те нормы и ценности, которые ассоциируются обычно с обществами модерна (нонконформизм, внутренний локус-контроль, выбор общества равенства возможностей в противовес обществу равенства доходов и т.п.). Из табл. 2 видно, что внутренний локус-контроль и другие ценности модерна в меньшей мере характерны для обеих групп бедных. Так, только 46% бедных, выделенных по каждому из подходов, согласны с тем, что успех и неудачи находятся в руках самого человека, в то время как среди небедных с этим согласны более половины. Практически идентична и ситуация с нонконформизмом. Наконец, еще ярче проявляются различия

² Методически к бедным по лишениям относились те, кто испытывал многомерную депривацию при удовлетворении своих базовых физиологических и социальных потребностей. Показатели этих лишений были отобраны с учетом представлений россиян о признаках бедности. Было выделено восемь групп лишений, измеряемых 11 индикаторами, в том числе: 1) невозможность нормально питаться; 2) невозможность приобрести новую одежду; 3) бедный набор товаров длительного пользования по месту проживания (общее количество товаров длительного пользования в домохозяйствах ниже их медианного значения для россиян в целом; количество товаров длительного пользования не старше 7 лет в домохозяйствах ниже медианного значения для россиян в целом); 4) невозможность оплатить любые формы платных социальных (образовательных, медицинских и рекреационных) услуг для себя или детей за последние три года; 5) недоступность нормальных жилищных условий (отсутствие какого-либо недвижимого имущества в собственности; наличие в жилище менее 12 кв. м общей площади на человека — порога, с которого доля оценивающих свои жилищные условия как плохие превышает число тех, кто оценивает их как хорошие; вынужденное проживание в общежитии, служебной квартире, части дома); 6) недоступность жизни без множественных долгов; 7) отсутствие любых значимых улучшений в жизни в последние три года; 8) отсутствие любых форм платного досуга вне дома. При наличии четырех и более из 11 показателей депривации респондент относился к категории бедных по лишениям, так как это означало многомерную депривацию.

Таблица 1. Некоторые ценностные установки разных групп бедных и небедного населения, 2013 г., %

Альтернативные суждения	Бедные		Небедные
	«по доходам»	«по лишениям»	
Свобода – то, без чего жизнь теряет смысл	63	57	64
Главное в жизни – материальное благополучие, а свобода второстепенна	37	43	36
Современный мир жесток, и для того, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы	48	49	51
Я лучше не добьюсь успеха в жизни, но никогда не переступлю через моральные принципы и нормы	52	51	49
Можно иметь любые доходы, независимо от того, как они получены	35	32	28
Человек должен иметь те доходы, которые заработал честным трудом	65	68	72
В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы была спокойная совесть и душевная гармония	81	74	76
В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него был доступ к власти, возможность оказывать влияние на других	19	26	24

между этими группами в вопросе выбора между обществом равных возможностей и обществом равных доходов: для 71% небедных россиян приоритетным вариантом выступает общество равных возможностей, в то время как среди бедных «по лишениям» эта доля сокращается до 58%, а среди бедных «по доходам» – даже до 54%.

Таким образом, *ценности и установки, характерные для обществ модерна, а именно нонконформизм, внутренний локус-контроль и приоритет равенства возможностей, оказываются в меньшей степени распространены среди бедного населения.* Однако нужно отметить, что сама группа бедных россиян не является однородной, и по всем этим вопросам в ней выделяются и сторонники модернистских, и сторонники традиционалистских ценностей.

Посмотрим теперь, каким при таких ценностных установках бедные россияне видят дальнейший путь развития России. Интересно, что по этому вопросу качественных расхождений между бедным и небедным населением не наблюдается. Две трети бедных «по доходам», как и две трети бедных «по лишениям» (по 66%) и 62% небедных россиян, уверены, что Россия – особая

Таблица 2. Ценностные ориентации разных групп бедных и небедного населения, 2013 г., %

Альтернативные суждения	Бедные		Небедные
	«по доходам»	«по лишениям»	
Человек сам кузнец своего счастья, успех и неудачи – все в его руках	46	46	58
Жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями	54	54	42
Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить как все	46	44	57
Жить как все лучше, чем выделяться среди других	54	56	43
Равенство возможностей для проявления способностей каждого важнее, чем равенство положения, доходов и условий жизни	54	58	71
Равенство доходов, положения, условий жизни важнее, чем равенство возможностей	46	42	29

цивилизация и в ней никогда не привьется западный образ жизни. И лишь около трети каждой из этих групп (34% среди бедных и 38% среди небедных) считают, что наша страна должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны. Таким образом, *несмотря на разную степень принятия ценностей современных обществ бедными и небедными россиянами, среди населения страны существует определенный консенсус относительно «особого пути» России и невозможности слепо скопировать в ней западные образцы.*

Отдельно нужно остановиться на том, что молодежь, в том числе и молодежь из бедных слоев, характеризуется определенной спецификой своих ценностей и установок в других отношениях. Так, молодые бедные чаще, чем бедные старших возрастов, считают, что без свободы жизнь теряет смысл, а материальное благополучие по сравнению со свободой второстепенно, чаще разделяют ценности нонконформизма и стремление выделяться среди других, чаще характеризуются внутренним локус-контролем и считают, что их успех и неудачи – в их руках. Таким образом, *ценности современных обществ свойственны молодым бедным в большей степени, чем бедным из старших возрастных когорт. С другой стороны, молодые бедные одновременно считают допустимыми любые доходы независимо от способа их получения и характери-*

зуются готовностью при необходимости переступить через нормы морали. По ряду из этих позиций молодые бедные демонстрируют качественные отличия от бедных старших возрастов, что в очередной раз свидетельствует о высокой ценностной гетерогенности группы бедных. Однако при всех этих различиях, оценивая возможные пути России, и молодые, и пожилые бедные сходятся во мнении, что западный путь развития не подходит для нашей страны.

Отдельный интерес представляет представление бедных о справедливости. Нужно сказать, что мнение населения о неравенствах в российском обществе в настоящий момент действительно отражает сложившуюся в нем реальную картину избыточности социальных неравенств – лишь 4% бедных, как и 4% небедных, считают, что острых неравенств в нашем обществе сегодня нет. Подавляющее же большинство представителей бедного населения – как, впрочем, и небедного, – не только фиксируют болезненные неравенства в российском обществе, но и отмечают, что они лично от них страдают. При этом на первом месте с большим отрывом оказывается *неравенство доходов, от которого, по мнению бедных, в наибольшей степени страдают сегодня и они сами (58%), и общество в целом (72%)*.

Говоря практически о всех типах неравенств, даже бедные россияне значительно чаще отмечают болезненность этих неравенств для всего общества, чем для них самих. При этом рейтинг остроты отдельных неравенств для общества и для них лично в оценках бедных «по доходам» и «по лишениям» в целом также совпадает. После лидирующего неравенства «по доходам» следуют неравенство в доступе к медицинской помощи (44%) и неравенство жилищных условий (34%) – причем обе эти характеристики играют достаточно важную роль в представлениях как бедных, так и небедных россиян о ключевых отличиях жизни бедных семей в России. По степени болезненности для самих бедных на одном уровне с неравенствами по жилищным условиям оказывается еще один тип неравенства, связанный с рынком труда, – неравенство в доступе к хорошим рабочим местам (34%). Причем значимость этой позиции, в отличие от практически всех остальных типов неравенств, оказывается для них самих выше, чем для общества в целом. Это свидетельствует об особой остроте данной проблемы для бедных в современной России – особенно для тех, кто находится в трудоспособном возрасте. Это неудивительно, так как именно проблемы на рынке труда, связанные с длительной безработицей, являлись, по мнению самих бедных, основной причиной, приводящей к бедности их личных знакомых (так считали 35% из них). При этом неравенство, связанное с возможностями накопления человеческого капитала посредством доступа к образованию (20%), как и консервация неравенства жизненных шансов неблагополучного населения в связи с разными возможностями у детей из различных социальных слоев (23%), отходят для них на второй план (нельзя

не отметить в этой связи, что такие их установки способствуют дальнейшей маргинализации молодежи из бедных слоев российского общества).

В силу того, что большинство бедных страдает от целого ряда неравенств, неудивительно, что *две трети (66%) из них считают, что в справедливом обществе различия в уровне жизни людей должны быть небольшими*. Впрочем, это отражает и мнение остального населения – 60% небедных также выразили согласие с этим утверждением. Отсюда логично следует и *запрос бедного населения к правительству на сокращение избыточных неравенств* – 70% бедных считают, что правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми. Среди небедных эта доля составила 62%, а среди населения в целом 64%, что, впрочем, если судить по данным международного исследования ISSP³, очень близко к показателям по Германии (66% в 2009 г.), Великобритании (66%) или Китаю (71%), и в этом отношении россияне отнюдь не уникальны и не склонны к уравнительности.

Если сравнить ответы бедных с ответами остального населения, то видно, что *хотя бедные в целом в меньшей степени согласны с теми или иными основаниями неравенств, качественно их ответы отражают картину, характерную для представлений в этой области всех россиян вообще и небедных в частности* (табл. 3).

Таблица 3. Представления бедных и небедных россиян о справедливых и несправедливых основаниях неравенств, 2013 г., %

Суждения	Бедные: согласны / не согласны	Небедные: согласны / не согласны
Справедливо, что те, кто работает быстрее и эффективнее, получают зарплату больше, чем люди на той же должности, но работающие менее эффективно	67 / 8	77 / 6
Когда у одних людей оказывается больше денег, чем у других, это справедливо, если они имели равные возможности их заработать	54 / 18	69 / 10
Справедливо, что те, кто получил более высокий уровень образования, зарабатывают больше	55 / 17	64 / 9
Справедливо, когда людей, имеющих разные профессии, ценят по-разному	39 / 28	49 / 21

Примечание. В таблице не представлены те, кто выбрал ответ «отчасти согласен, отчасти нет», а также те, кто затруднился с ответом.

³ Ежегодное международное сравнительное исследование ISSP – International Social Survey Programme, <<http://www.issp.org/>>. Данные приводятся по 2009 г.